

Во-первых, усилия органов государственной власти и управления объективно должны быть нацелены на совершенствование государственной политики, целью которой является «сохранения народа» и ценностей семьи.

Во-вторых, необходимо понимание и осознание важности семьи в жизни общества, ее роли в воспитании новых поколений, обеспечении общественной стабильности и прогресса;

В-третьих, важно принятие специальных мер их социальной поддержки в период социально-экономической трансформации общества. Должны быть предприняты все возможные меры по защите семей от разрушающих факторов как со стороны граждан, так и со стороны государства. При этом для развития семей необходимо обеспечивать материальную и социальную помощь семьям, которая в настоящее время находится на недостаточно высоком уровне. Кроме того, необходимо разработать правовые механизмы защиты от неблагоприятных факторов окружающей действительности, отсутствие которых затрудняет реализацию норм Кодекса Кыргызской Республики «О детях»[7] от «информации, наносящей вред его здоровью, нравственности и духовному развитию, в том числе от продукции, пропагандирующей насилие, жестокость, порнографию, наркоманию, антиобщественное поведение». Наконец, необходимо укрепление авторитета и поддержка института семьи, сохранение базовых семейных ценностей как один из важнейших вопросов, который должен объединять интересы государства, общества и бизнеса. Более того, к субъектам государственной семейной политики должны относиться не только органы законодательной и исполнительной власти всех уровней, но и работодатели, общественные объединения, политические партии, профессиональные союзы, зарубежные организации, а также юридические и физические лица. Их деятельность может быть эффективной только в том случае, если семейная политика органически входит в социальную политику государства, будучи взаимосвязана со всеми другими ее направлениями на стадиях выработки, принятия и реализации решений. Содержание государственной социальной политики зависит от социально-экономического положения в стране, которая только начинает выходить из кризиса. В настоящее время необходимо обеспечить преодоление негативных тенденций и стабилизацию положения семьи, а также создание предпосылок для улучшения ее жизнедеятельности в будущем, поскольку детальную оценку социально-экономической ситуации, которая сложилась в условиях стабилизации и подъема, сегодня дать невозможно. Таким образом, при своевременном решении обозначенных выше задач семья в действительности будет являться одной из важных основ для развития государственности и общества.

1. Агапов Е.П. Семейное право: учебное пособие // Е.П. Агапов, О.А. Нор-Аревян. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К»; Ростов на-Дону: Наука-Спектр, 2010. - С. 3.

2. Конституция Кыргызской Республики. Принята на референдуме (всеобщим голосованием) Кыргызской Республики 27 июня 2010 года.

3. Пчелинцева Л.М. Семейное право России. - М.: 2000. - С. 345.

4. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. – М.: Юрист, 1996. - С. 123; 5. Муратбекова С.М., Ибраимов Р.Т. Семейное право. Учебное пособие, рекомендованное МОиН КР. – Бишкек: 2010. - С. 6.

6. Снежко О.А. Конституционно-правовая защита семьи // Государство и право. 2008. - № 2. - С. 63

7. Семейный кодекс Кыргызской Республики. Принят 26 июля 2003 года. (В редакции Закона КР от 3 мая 2011 года).

8. Кодекс КР «О детях». Принят Жогорку Кенешем КР 6 августа 2006 года.

Бул ғылыми мақалада отбасы конституциялық-құқықтық объект ретінде зерттелген, Қырғыз Республикасының мемлекеттік негізгі саясаты және оның дамуының жолдары қаралған

In present scientific article explored family like an object of constitutional-legal secure, analyzed the main ways state family policy of The Kirgiz Republic and ways of its realization.

М.Ш. Шамилов

РЕФОРМЫ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В КЫРГЫЗСТАНЕ ПОСЛЕ ЕГО ВХОЖДЕНИЯ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

С началом присоединения Кыргызстана к России начинается необратимый процесс разрушения кыргызского традиционного общества, не вписывавшегося в новые политико-экономические и правовые отношения, которые выстраивались на новых формах и отношениях собственности. Кыргызский этнос вступает главным образом под давлением внешних обстоятельств в радикальный и противоречивый процесс модернизации, который был продолжен уже в советское время. Как справедливо пишет Г.Т. Ботоканова: «Включение Кыргызстана в состав Российской империи в

одновременно ввергло кыргызский народ в пучину событий мирового масштаба и ввело практически новую точку отсчета в его дальнейшей культурно-исторической судьбе» [1].

После вхождения в состав России в марте 1865 года северных кыргызов, населяющих побережье озера Иссык-Куль, на пространстве от Аральского моря до озера Иссык-Куль была образована Туркестанская область [2]. В связи с принятием временного положения об управлении Туркестанской областью [3] и одновременно с изменением общественно-политического строя кыргызов изменению подверглись и судоустройство, судопроизводство.

Положение об управлении Туркестанским краем 1886 г. [4] (ст.ст. 210, 255, 256) санкционировали «местное» право и обычаи. Ст. 1338 Свода законов гражданских гласила: «Раздел имущества, оставшихся после магометан (мусульман), производится по их закону». В ст. 210 Положения об управлении Туркестанским краем указывалось, что оседлые туземцы и кочевники имеют отдельные народные суды, разрешающие подсудные им дела на основании существующих в каждой из означенных частей населения обычаев. Как общие, так и мировые суды были обязаны руководствоваться местными обычаями в делах об опеке и попечительстве, о порядке наследования и др. На основании временного положения об управлении Туркестанской областью местным (туземным) населением области управлял военный губернатор, который утверждал на должность и смещал с должности управляющих местным населением: бийев, казийев и сартовских [5] аксакалов (ст. 31 Временного положения). Все дела, если в деле не был замешан русский, рассматривались существующими в крае местными судами (суды биев и казийев). Управляющих туземным населением, как и судей, избирали из числа местного населения. Управляющий туземным населением принимал жалобы, наблюдал за правильным и безотлагательным разбирательством этих жалоб (ст. 35 Временного положения). Дела кыргызов разбирались между собою биями, которые собирались по распоряжению управляющего туземным населением. Дела сартов между собою по проступкам решались народным судом казийем, но их приговоры утверждались военным губернатором. Военный губернатор имел право изменить решение казиев в тех случаях, когда они несообразны с понятием о человеколюбии (ст. 37 Временного положения). Дела между кыргызами и сартами рассматривали комиссии, состоящие из депутатов с обеих сторон под председательством коменданта и с участием казийя (ст. 42 Временного положения). Присоединение Кыргызстана к России объективно сыграло прогрессивную роль. В крае началось разложение патриархально-феодалных отношений, стали развиваться элементы более передового по сравнению с феодализмом капиталистического способа производства [6].

В дореволюционном Кыргызстане действовали обычное право и мусульманское право, а с присоединением Центральной Азии к России получило распространение законодательство Российской империи. В этой связи сфера действия обычного и мусульманского права ограничивалась. Вместе с тем экономические и политические интересы Российской империи обусловили признание норм мусульманского и обычного права в области гражданско-правовых, семейно-брачных и наследственных отношений [7]. Согласно российскому законодательству, применение обычного права предусматривалось при рассмотрении некоторых гражданских дел, когда сторонами выступали представители коренного населения. Применение обычного права ограничивалось рядом законодательных оговорок. Так, если так называемые народные суды уполномочивались разрешать подсудные им дела на основании «существующих в каждой из означенных частей населения обычаев», то общероссийским судам (общим и мировым судам) предоставлялось право только руководствоваться «местными» обычаями в делах «об опеке и попечительстве, ...о порядке наследования и т.д.» при условии, что обе стороны являлись лицами коренного населения. Ссылка на обычное право, «существующее в каждой из означенных частей населения», подчеркивала локальный характер такого права. Однако имперское законодательство не содержало положений, которые регулировали бы коллизии норм «каждой из означенных частей населения обычаев».

В 1867 году в состав России вошли северная часть нынешнего Кыргызстана и значительная территория по Сыр-Дарье, а южная часть Кыргызстана вплоть до 1876 года оставалась под властью Кокандского ханства [8]. С вхождением Средней Азии в состав России была создана Туркестанская область, преобразованная затем в Туркестанское генерал-губернаторство. Согласно проекту Положения об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областями от 11 июля 1867 года Туркестанское генерал-губернаторство состояло из названных выше областей – Семиреченской и Сыр-Дарьинской. Иссык-Кульский и Токмакский уезды входили в Семиреченскую область, а Таласская долина и Чаткал в составе Олуя-Атинского уезда вошли в Сыр-Дарьинскую область [9]. Новое административное деление края определялось задачами управления, а не экономическими и национальными интересами его населения. Тем не менее, по сравнению с господствовавшей прежде

патриархально-феодальной раздробленностью, новое административно политическое устройство характеризовалось прогрессивными тенденциями. В конце XIX и начале XX века патриархально-феодальные отношения и различные формы патриархально-родового быта хотя и не были разрушены до конца, но явно распадались [10].

Согласно Временному положению в Кыргызстане стала действовать следующая система судебных органов:

- 1) суд, действующий на основании общих законов империи (мировые суды);
- 2) суд, действующий и санкционирующий на нормах обычаев и шариата (народный суд).

Что касается гражданско-правовых споров кыргызов с русскими или кыргызов с представителями других оседлых народов, то, как показывают архивные материалы, они рассматривались мировым судом на основании общих законов империи. Временное положение не запрещало рассмотрение гражданских дел кыргызов между собою уездным мировым судом, если на то имелось обоюдное согласие сторон. При рассмотрении таких дел судья руководствовался местными обычаями и общими гражданскими законами империи (Судебным Уставом 1864 года и др.). По Уставу гражданского судопроизводства 1864 года исковое заявление мировым судьям могло подаваться не только в письменной форме, но и устно, причем словесные исковые просьбы должны были приниматься не только от безграмотных, но также и от грамотных. Устная просьба заносилась в протокол, зачитывалась истцу и подписывалась им. Таким образом, лица, участвующие в деле, могли заявлять и иные ходатайства, но за двумя исключениями, когда требовалось соблюдение письменной формы, – апелляционная жалоба и заявление об отмене решения [11].

Согласно ст. 140 Устава гражданского судопроизводства, провозглашение мировым судьей резолюции решения считалось одновременно и объявлением решения, даже если оно не было еще изложено в окончательной форме. Объявляя резолюцию судебного решения, мировой судья обязан был разъяснить сторонам их право на обжалование решения, срок на обжалование и последствия его пропуска, что должно было быть удостоверено на самом решении. Мировым судьей объявление резолюции могло откладываться по сложным делам не более, чем на три дня. Для изложения решения в окончательной форме устанавливался семидневный срок. Органами, приводящими в исполнение судебные решения, по Уставу являлись судебные приставы, состоящие при окружных судах и при мировых съездах. Решения земских начальников и городских судей в пределах земских участков приводились в исполнение полицией. Ст. 926 Устава допускала возможность взыскателям, желающим привести решение в исполнение, обратиться в суд, постановивший решение, с устной или письменной просьбой о выдаче ему исполнительного листа.

Судебные приставы в своей деятельности полностью находились под контролем суда, при котором они состояли. Обжаловались все действия судебного пристава по исполнению решений в округе, в котором оно исполнялось. Жалобы на неправильное исполнение решений и все споры по исполнению, за исключением касающихся толкования решения, подлежали рассмотрению судом в сокращенном порядке [12]. В соответствии с Уставом жалобы рассматривались «по сообщении копии противной стороне и вызова ее в заседание» [13] и разрешались частным определением, которое подлежало дальнейшему обжалованию в порядке частного производства без приостановления исполнения обжалованного определения. Дела решались мировыми судьями единолично в порядке упрощенного судопроизводства. Мировые судьи, а их было несколько в каждом уезде и городе, назначались и смещались Министерством юстиции после согласования со степным генерал-губернатором. Приговор или решение мирового судьи можно было обжаловать в уездный съезд мировых судей в апелляционном либо, в конце концов, в кассационном порядке в Сенат [14].

Судопроизводство мировых судей во всех стадиях разбирательства дела было упорядочено по законодательству и явилось прогрессивным шагом, по сравнению с народными судами Туркестанского генерал-губернаторства, по форме и по стилю судопроизводства. Однако, как свидетельствуют архивные материалы [15], во многих случаях в практике мировых судов появлялись значительные трудности, связанные с обращением коренных жителей за судебным разбирательством. Это было обусловлено тем, что большинство коренного населения не было знакомо с правилами российского судопроизводства, не владели русским языком и были безграмотны. Все это вместе было причиной снижения числа обращений коренных жителей за судебной защитой к мировым судам.

Влияние общероссийского законодательства проявилось, прежде всего, в том, что была проведена четкая грань между гражданским и уголовным правом, между соответствующими отраслями процессуального права. В этой связи большой интерес как с точки зрения теории, так и практики вызывают вопросы подведомственности и подсудности гражданских дел тем или иным судебным учреждениям, процессуального положения сторон и проблема соотношения источников процессуального права, которыми судьи руководствовались в своей деятельности. Влияние

российского законодательства, обусловленное тем, что с возникновением развитого судопроизводства, капиталистической системы хозяйства, распространявшейся и в Центральной Азии, включая Кыргызстан, в целом благоприятным образом повлияло на социально-экономические отношения в регионе.

С вхождением Кыргызстана в состав Российской империи наибольшему вытеснению были подвержены уголовно-правовые и гражданско-правовые нормы местного населения, ибо они не могли оставаться в руках феодально-байской верхушки, лишенной верховной власти. Теперь функция принуждения в основном перешла к представляющим интересы метрополии имперским властям.

Согласно российскому законодательству, применение обычного права предусматривалось при рассмотрении некоторых гражданских дел, когда сторонами выступали представители местного населения. Ссылка на обычное право, «существующее в каждой из означенных частей населения», подчеркивала локальный характер такого права. Однако общероссийское законодательство не содержало положений, которые регулировали бы коллизии норм обычаев каждой из означенных частей населения.

-
1. Ботоканова Г.Т. Философемы в творчестве Молдо Кылыча. – Бишкек, 2004. – С. 75–76.
 2. Собрание узаконений и распоряжений правительства. Первое полугодие. – СПб., 1865. – Собр. №20. – Ст. 125. – С. 168.
 3. Временное положение об управлении Туркестанской областью: Собрание узаконений и распоряжений правительства. Второе полугодие. – СПб., 1865. – Собр. №77. – Ст. 497. – С. 550.
 4. Туркестанские ведомости. – 1909. – № 61; Судебная часть в Туркестанском крае. – СПб., 1898. – С. 104.
 5. В литературе того времени и в официальных документах царского правительства узбеки, а также таджики Ферганской долины назывались сартами. См.: Джамгерчинов Б. Добровольное вхождение Киргизии в состав России. – Фрунзе: Киргосиздат, 1963. – С. 303–314.
 6. Плоских В.М. Очерки патриархально-феодалных отношений в Южной Киргизии (50-70-е годы XIX века). – Фрунзе, 1968. – С. 21–22.
 7. Тахиров Ф.Т. Становление советского права в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1987. – С. 35.
 8. История Киргизской ССР. – Фрунзе: Кыргызстан, 1968. – Т. 1. – С. 332–362.
 9. Текст Положения, введенного в действие в 1868 г. // Материалы по истории политического строя Казахстана. – Алма-Ата, 1969. – Т. 1. – С. 282, 316.
 10. Сатыбеков С.С. Гражданское судопроизводство Киргизской ССР. – Фрунзе: Илим, 1987. – С. 36–50.
 11. Российское законодательство X–XX веков. В 9 т. Судебная реформа. – Т. 7. Ред. Б.В. Виленский. – М., 1991. – С. 28.
 12. Боровиковский А. Устав гражданского судопроизводства с объяснениями. – СПб.: Типография А. С. Суворина, 1899. – С. 786.
 13. Туркестанские ведомости. – 1909. – № 61; Судебная часть в Туркестанском крае. – СПб., 1898. – С. 128.
 14. История Государства и права России. Учебник для вузов / Под ред. С.А. Чибиряева. – М.: Былина, 2002. – С. 118.
 15. Рукописный фонд Института философии и права АН Республики Казахстана. Инв. №11. – С. 448; Инв. №12. – С. 506.

В статье речь идет о радикальных реформах в гражданском судопроизводстве в Кыргызстане после его вхождения в состав Российской империи.

The article discusses radical reforms in civic legal proceedings in Kyrgyzstan after its entry into Russian empire.

И.Ш. Токмамбетова

ПОНЯТИЕ И СОСТАВ ПРЕДПРИЯТИЯ, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА КАК ОБЪЕКТОВ НАСЛЕДОВАНИЯ

Гражданский кодекс Республики Казахстан определяет предпринимательство как «инициативную деятельность граждан и юридических лиц, независимо от формы собственности, направленную на получение чистого дохода путем удовлетворения спроса на товары (работы и услуги), основанной на частной собственности (частное предпринимательство) либо на праве хозяйственного ведения государственного предприятия (государственное предпринимательство)[1]». Предпринимательская деятельность осуществляется от имени, за риск и под имущественную ответственность предпринимателя. На сегодня предприниматель является главным действующим лицом рынка, стержнем любой экономической системы, построенной на принципах конкуренции. Кроме того, что предприниматель производит самые различные товары и доводит их до конечного потребителя, предприниматель организует и товарный оборот, оказывает разнообразные услуги гражданам, строит дороги, заводы и дома, приводит в движение финансовые и фондовые рынки, участвует в создании инновационных проектов, новых технологий, инвестирует свои капиталы почти во все отрасли